

ОБЛА́ТЫ [лат. oblati — принесенные], в средние века одна из категорий насельников католич. монастырей. До XI в. это были в основном

посвященные Богу дети, к-рых в раннем возрасте родители на основании особого договора отдали в мон-рь. По достижении определенного возраста (как правило, совершеннолетия) О. могли принести обеты, принять tonsуру и стать монахами (до этого они не имели права покинуть мон-рь). Основанием для такой практики служили, с одной стороны, ветхозаветные примеры посвящения детей Богу (1 Цар 1. 24–28), с др. стороны — новозаветные тексты об угодной Богу жертве (*oblationem et hostiam Deo* — Еф 5. 2).

О.-дети. Ранние египетские и сирийские подвижники-анахореты в основном отрицательно относились к тому, что среди монахов были дети и подростки. Однако на протяжении IV в. мн. отцы Церкви высказывались в пользу того, чтобы детей принимали в общежительные мон-ри. Наиболее важные наставления на эту тему принадлежат свт. *Василию Великому* (*Basil. Magn. Asc. fus. 15*) и свт. *Иоанну Златоусту* (*Ioan. Chrysost. Adv. oppugn. vitae mon. 3. 11, 18*). Через бывавших на Востоке лат. богословов и аскетов эти идеи проникли на Запад. Напр., среди монахинь, к-рых окормлял блж. *Иероним Стридонский*, в мон-рь в раннем возрасте были приведены прав. *Азелла* (в 10 лет — *Hieron. Ep. 24. 2*) и Павла (посвящена еще до рождения — *Ibid. 107. 3*). О детях в мон-рях упоминал свт. *Павлин Милостивый*, еп. Ноланский, *Сულიциций Север* и др. *Пруденций* писал об этом явлении как об уже устоявшемся обычае (*Prudent. Perist. 2. 521–524*). Блж. *Августин* настаивал на том, что дети, чьи родители выбрали для них путь девственной жизни, по достижении совершеннолетия (*ad legitimam aetatem*) имеют право сделать свободный выбор (*Aug. Ep. 262. 8; 355. 3*). Этой т. зр. придерживались и в Римской Церкви (*Leo Magn. Ep. 167. 14–15*). В V–VI вв. известно и о злоупотреблениях: мн. знатные люди отдавали в мон-ри своих детей (прежде всего дочерей), чтобы не наделять их наследством или приданым.

Свт. *Кесарий* Арелатский в «Правилах для дев» упоминал о том, что в связи с запретом монахиням иметь слуг в мон-рь принимали малолетних детей: в случае необходимости разрешалось брать в обитель девочек 6–7 лет, к-рые уже способны обучаться грамоте и исполнять послушание (*Caes. Arel. Reg. ad virg. 7*). Од-

нако святитель считал недопустимым принимать в мон-рь детей (как из знатных семейств, так и из бедных) на содержание или для обучения (т. е. не для последующего их служения в мон-ре). Согласно свт. Аврелиану Арелатскому, в монастырь следовало принимать детей не младше 10–12 лет, по достижении совершеннолетия они должны были письменно (*chartas facere*) отказать от наследования родительского имущества (*Aurelian. Reg. monach. 17, 47 // PL. 68. Col. 389, 392*).

В «Правиле учителя» сведения о принятии в мон-рь детей знатных лиц представлены в форме речи, обращенной к родителям. Подчеркивалась необходимость освобождения того, кто поступал в мон-рь, от принадлежавшего ему или наследуемого им имущества, к-рое полагалось либо полностью раздать бедным, либо разделить на 3 части и одну часть отдать бедным, 2-ю — оставить семье, 3-ю — передать мон-рю, либо полностью оставить все имущество семье, отказавшись от права его наследовать (последний вариант, однако, может быть проявлением греха стяжательства, что осуждалось составителем «Правил учителя») (*Reg. Magistr. 91*).

В Уставе св. Бенедикта, для которого «Правило учителя» послужило одним из прямых лит. источников, предусматривалась возможность поступления в мон-рь не только детей знати, но и бедняков (*pauperiores*) (*Reg. Ben. 59*). В нем впервые была описана обрядовая сторона *oblatio puerorum* — передачи детей в монастырь в качестве О.: ключевым элементом этой церемонии, совершавшейся в присутствии свидетелей, являлось возложение родителями на алтарь письменного прошения (*petitio*) о принятии ребенка в мон-рь. Благодаря широкому распространению Устава св. Бенедикта наименование «облаты» закрепилось в качестве устойчивого термина для обозначения соответствующей категории насельников мон-рей.

Принятие О. в мон-ри регулировалось канонами ряда раннесредневеков. Соборов. Так, 19-й канон V Аврелианского Собора (549) предписывал откладывать посвящение принесенного родителями или пришедшего самостоятельно ребенка на 1–3 года. В большинстве случаев (чаще всего речь шла о девочках) говорилось о необратимости поступления в мон-рь

и невозможности после этого вступить в брак по достижении совершеннолетия (3-й канон III Лугдунского Собора (583); 12-й канон Магдонского Собора (581 или 583)). 49-й и 55-й каноны IV Толедского Собора (633) запрещали тому, кто стал монахом по воле родителей, возвращаться в мир. X Толедский Собор (656) вводил лишь одно ограничение: ребенок, которого отдавали в мон-рь, не мог быть младше 10 лет (6-й канон; ср. 40-е прав. Трулльского Собора (691/2)).

В 726 г. папа Римский св. *Григорий II* (715–731) на вопрос св. *Бонифация* († 754) ответил, что дети, отданные родителями в мон-рь, не имеют права выйти из него и вступить в брак по достижении совершеннолетия, поскольку они принесены в качестве дара Богу (*Gregorius II, papa. Ep. 14. 7 // PL. 89. Col. 525 = Ep. 26 // MGH. EpSel. T. 1. P. 46*). Вероятно, это постановление было связано с необходимостью провести более четкую границу между О. и детьми, обучавшимися в монастырских школах, или было вызвано специфической англосаксонских и германских мон-рей того времени, в которых часто воспитывались дети родственников аббата или аббатиссы.

В период каролингской реформы (см. ст. *Каролинги*, разд. «Монастырская реформа») идея свободного и сознательного принятия монашеских обетов вновь получает распространение (подробнее см.: *Metz R. L'entrée des mineurs dans la vie religieuse et l'autorité des parents d'après le droit classique: La réaction contre l'ancien rigorisme en faveur de la liberté des enfants // Studia Gratiana. R., 1976. Vol. 20. P. 187–200*). Так, в одном из capitularиев *Карла Великого* († 814) задавался риторический вопрос, каким канонам или правилам отцов Церкви или апостольской заповедью можно обосновать принятие монашества против своей воли (*Capitula de causis cum episcopis et abbatibus tractanda* (811). 10 // *MGH. Capit. T. 1. P. 163*). Требование соблюдать правила относительно возраста и свободного волеизъявления при пострижении в монашество содержится в 23-м каноне Майнцского Собора (813) (*MGH. Conc. T. 2. Pars 1. P. 267*).

17-й канон Ахенского Собора (817) утвердил в качестве обязательного для всех мон-рей обряд *oblatio puerorum*, описанный в Уставе св. Бенедикта: его надлежало проводить

в присутствии свидетелей-мирян, а по достижении совершеннолетия О. должен был подтвердить (*confirmet*) сделанный выбор (при этом точный возраст наступления совершеннолетия не указывался) (*Synodi secundae Aquisgranensis decreta authentica*. 17 // CCM. Т. 1. Р. 477; ср.: *Regula S. Benedicti Anianensis*. 48 // *Ibid.* Р. 529; *Collectio capitularis Benedicti Levitae monastica*. 36 // *Ibid.* Р. 549; *Collectio S. Martiali Lemovicensis, Legislatio Aquisgranensis*. 50 // *Ibid.* Р. 560). В рамках ахенской реформы был разработан и типовой образец *petitio* (самый ранний пример подобного текста сохр. в составе толкования Смарагда († после 826) на Устав св. Бенедикта — CCM. Т. 3. Р. 180).

Один из наиболее острых конфликтов относительно *oblatio puerorum* был связан с делом бенедиктинского мон. *Ютиалька* из Орбе († ок. 867–869), к-рый потребовал освободить его от принесенных монашеских обетов, т. к. он, будучи в свое время О., был пострижен без согласия. В 829 г. этой теме особый трактат (*Liber de oblatione puerorum*) посвятил непосредственный виновник конфликта *Рабан Мавр* († 856), в тот момент аббат Фульды, выступивший в защиту принятого учения о необратимости данных обетов.

Каролингские деятели монастырской реформы рассматривали подтверждение монашеских обетов в сознательном возрасте, вероятно, как формальное обязательство О. в отношении уже свершившегося факта (см.: *Jong*. 1996). Речь скорее всего шла о том, чтобы минимизировать ущерб от возможных конфликтных ситуаций, поскольку в реальности совершеннолетних О., покидавших мон-ри, несмотря на все запреты, было достаточно много (*Smaragd. Expositio in Regulam S. Benedicti*. 59 // CCM. Т. 8. Р. 301). По этой причине в последующей традиции больше внимания уделялось именно вопросам необратимости *oblatio puerorum* и невозможности покинуть мон-рь, если при совершении обряда были соблюдены основные требования, касавшиеся возраста и проч. (постановление папы Римского Григория II об О. с нек-рыми вариациями воспроизводится в 20-м каноне Вормского Собора (868) (MGH. Conc. Т. 4. Р. 272–273), в Декрете *Иво Шартрского* (*Ivo. Decret.* VII 15 // PL. 161. Col. 548), в Декрете *Грациана* (*De-*

cretum Gratiani. II 20. 1. 2 // *CorpICan.* Pars 1. Col. 843–844. (PL; 187)) и др.). Трибурский Собор (895) предоставил право родителям или попечителям отданной в мон-рь девочки изменить свое решение в течение года, если ей было меньше 12 лет (MGH. Capit. Т. 2. Р. 227).

В целом принятие О. было частью сложной системы взаимоотношений мон-рей со своими соседями-земле-владельцами и с властными институтами. Контакты между родителями и родственниками О. и мон-рями, принявшими посвященных Богу детей, не заканчивались после принесения на алтарь грамоты с *petitio*. Обычно мон-рь оказывал ответную помощь членам семьи, проявлял по отношению к ним гостеприимство и т. п.

Из О., как правило, формировали монастырские хоры (*schola cantorum*). Именно О. предпочитали возводить в пресвитерский сан, поскольку они считались более чистыми нравственно и ритуально по сравнению со взрослыми монахами (средневек. авторы ссылались на предложенную еще Марком Теренцием Варроном (116–27 гг. до Р. X.) этимологию лат. слова «*puer*» (ребенок) от «*purus*» (чистый) — см., напр.: *Censor. De die natale*. 14. 2; *Isid. Hisp. Etymol.* XI 2. 10). 21-й канон Ахенского Собора (817) запрещал О. даже в случае болезни вкушать мясную пищу. Им доверяли приготовление облаток для мессы (*Theodulfus, ep. Aurelanensis. Capitulare primum*. 5 // MGH. Capit. episc. Т. 1. Р. 107). В XI в. даже сам обряд *oblatio puerorum* претерпел нек-рые изменения: у клунийцев, чтобы подчеркнуть особую чистоту О., к алтарю их приносили уже не сами родители, а один из монахов (см.: *Lahaye-Geusen*. 1991).

О. участвовали в большей части монастырских церемоний, но, согласно обычаям, всегда отделялись от основной массы монахов (во время процессий шествовали либо первыми, либо последними, всегда сидели отдельно в рефектории (трапезной) и т. д.). Они принимали участие в заседаниях капитула, но не имели права голоса. Тех из О., кто оставались в мон-ре, было принято называть *nutriti* (вскормленные) в противоположность тем, кто пришли в мон-рь, будучи совершеннолетними (*conversi* — обратившиеся; см. *Конверсы*) (*Eadmeri Liber similitu-*

dinibus. 78 // PL. 159. Col. 649). Из числа О. в посл. формировалась интеллектуальная элита мон-рей, бывш. О., как правило, занимали высокие посты в монастырской иерархии, часто становились аббатами.

К кон. XI в. ситуация изменилась. Сторонники *григорианской реформы* стали видеть *симионию* в обмене дарами, сопровождавшем обряд *oblatio puerorum*. В «новом» монашестве была сделана ставка на лиц, сознательно выбиравших аскетический образ жизни. Вильгельм, аббат монастыря Хирзау († 1091), а затем *картузианцы*, *цистерцианцы* и др. «новые» монашеские ордены отказывались принимать О. У клунийцев изменения произошли при аббате *Петре Достопочтенном*, установившем высокую возрастную границу для принесения монашеских обетов: запрещалось постригать лиц младше 20 лет (*Statuta Petri Venerabilis*. 36 // CCM. Т. 6. Р. 70–71). Хотя сам институт О.-детей не исчез, его значение резко снизилось. *Нищенствующие ордены* изначально были ориентированы на прием новичиев (см. *Новициат*), а не О. Формальный запрет принимать в нищенствующие ордены О. младше 14 лет был введен в 1430 г. папой Римским *Мартином V* (1417–1431) (*Bullarium magnum Romanum*. Т. 4. Р. 737).

3 дек. 1563 г., на 25-й сессии *Тридентского Собора* (1545–1563), было принято постановление, объявлявшее недействительными монашеские обеты, принесенные лицами младше 16 лет (*Concilium Tridentinum. Sess. 25: Decretum de regulis et monialibus*. 15 // *Canones et Decreta sacrosancti oecumenici Concilii Tridentini*. R.; Lipsiae, 1887¹¹. Р. 182). Т. о. средневек. практика посвящения Богу О.-детей полностью исчезла.

О.-взрослые. С сер. XI в. получила развитие практика ухода в мон-рь взрослых людей в форме принесения себя в качестве О. Эта практика напоминала социальные отношения типа коммендации (см.: *Мирамон*. 2002. С. 221). Помимо «*oblatio*» в источниках для обозначения этой практики используются такие выражения, как *redditio*, *dedicatio*, *offersio*, *conversio*, *devotio*. Чаще всего взрослые О. включались в число братии без принесения монашеских обетов в обмен на пожертвование монастырю всего имущества или его части (в т. ч. на смертном одре).

В источниках встречаются разные обозначения таких людей: *matricularii, familiares, fratres conscripti, hospites, monachi ad succurendum* и др. в зависимости от того, было ли пожертвовано все имущество, приносились ли обеты послушания аббату, проживал ли человек, передавший свое имущество монашеской обители, в пределах мон-ря или поблизости, было ли ему дано особое монашеское одеяние (хабит) и т. д. Среди взрослых О. постепенно выделяется категория конверсов — братьев-мирян, работавших в мон-ре на особых условиях (особенно характерны для «нового» монашества в XII в.).

Согласно 9-му канону *Латеранского III Собора* (1179), различались О., к-рые пожертвовали все имущество мон-рю, и те, к-рые сохранили свое имущество (*Mansi*. Т. 22. Col. 23). 57-м канонном *Латеранского IV Собора* (1215) оформилось отличие О. от остальных категорий лиц, связанных с мон-рем (*familiares*) (*Ibid.* Col. 1046). Под О. здесь подразумевались те, кто отказались в пользу мон-ря от имущества, но, продолжая жить в миру, пользовались им по праву узуфрукта. Подобного рода контракты практически повсеместно исчезли к кон. XIV–XV в., хотя сохранялись еще некоторое время в швейцар. мон-рях.

О.-взрослые были не только у бенедиктинцев, но и в нищенствующих орденах (*Dal Pino*. 1994; *Czortek*. 2002), хотя для последних больше характерен институт *терциариев*.

В позднее средневековье появляются общины секулярных О. Так, в 1425 г. католич. св. Франциска Римская († 1440) основала сестричество облатов под покровительством монахов-оливетанцев из рим. мон-ря Санта-Мария-Нова бенедиктинской конгрегации Пресв. Девы Марии с горы Оливето. По-прежнему проживая в своих семьях, сестры-О. оказывали помощь бедным. В 1433 г. их деятельность получила папское одобрение, организация была утверждена как жен. конгрегация облатов Торредельи-Спекки (позже переименована в честь основательницы св. Франциски Римской; приносимые сестрами-О. обеты были признаны каноническими, а не частными только в 1958).

В Новое время термин «облаты» появился в названиях ряда конгрегаций миссионерской направленности.

Так, конгрегация облатов св. Амвросия была основана в 1578 г. католич. св. Карло *Борромео* († 1584) из приходских священников Милана. Члены конгрегации не приносили обетов бедности и не имели обязательств жить в общине (особый устав принят в 1581). В 1611 г. конгрегация была переименована в конгрегацию облатов святых Амвросия и Карла; при имп. Наполеоне в 1810 г. она была распущена, но восстановлена в 1854 г.

В 1714 г. из этой конгрегации выделилась группа облатов-миссионеров г. Ро, основанная пресв. Дж. М. Мартинелли († 1727) для проповеди среди простого народа и проведения духовных упражнений. В 1875 г. появились О.-викарии, которые поддерживали приходы, оставшиеся вакантными, и служили в диоцезальных санктуариях. Существовали также т. н. диоцезальные О., занимавшиеся просветительской работой в приходах. В 1931 г. кард. А. И. Шустер († 1954; в 1996 беатифицирован папой Римским *Иоанном Павлом II*) ориентировал диоцезальных О. на работу в семинариях и колледжах. В 1932 г. им же была основана конгрегация О.-мирян (или облатинов): они приносили временные обеты целомудрия и послушания и помогали клирикам в приходской работе.

Во 2-й пол. XIX в. появились конгрегации облатов Девы Марии Непорочной, облатов Успения, облатов св. Франциска Сальского, облатов св. Иосифа, а в нач. XX в. сформировалась община апостольской жизни сестер-облатов Вифании. В 1911 г. получила папское одобрение конгрегация облатов Святейшего Сердца Иисусова и Непорочной Девы Марии.

Аббат П. *Геранже* с появлением у бенедиктинского аббатства Солем многочисленной группы сторонников из числа священников и мирян ввел особую категорию ассоциированных членов, к-рых также назвал «облаты». Они могли носить особый хабит, но не давали никаких обетов. С появлением единого ордена бенедиктинцев его 1-й примас — Ильдебран де Амтенн († 1913), аббат мон-ря Сант-Ансельмо в Риме, добился от папы Римского *Льва XIII* (1878–1903) особой привилегии для секулярных О. всех бенедиктинских конгрегаций в составе ордена (бrevet от 18 июня 1898; статуты для се-

кулярных О. в ордене бенедиктинцев были приняты в 1904, в 1927 пересмотрены). Новая категория бенедиктинских О. стала по сути аналогом терциариев в нищенствующих орденах.

Лит.: *Seidl J. N.* Die Gott-Verlobung von Kindern in Mönchs- und Nonnen-Klöstern oder De pueris oblati: Eine kirchenrechts-geschichtliche Untersuchung. Burghausen, 1871; *Deroux M. P.* Les origines de l'oblature bénédictine. Ligugé, 1927; *Riepenhoff J. R.* Zur Frage des Ursprungs der Verbindlichkeit des Oblateninstituts. Münster, 1939; *Lentini A.* Note sull'oblazione dei fanciulli nella Regola di S. Benedetto // *Studia Benedictina*: In memoriam gloriosi ante saecula XIV transitus S. P. Benedicti. Vat., 1947. P. 195–225. (StAnselm; 18/19); *Hofmeister Ph.* Die Klausal-Oblaten // *Studien und Mitteilungen zur Geschichte des Benediktinerordens und seiner Zweige*. Salzburg; Münch., 1961. Bd. 72. S. 5–45; *Baccetti E.* Vecchi e giovani nella Regola di S. Benedetto // *Rivista di Ascetica e Mistica*. Firenze, 1962. Vol. 7. P. 458–482; *Grundmann H.* Adelsbekehrungen im Hochmittelalter: Conversi und nutriti im Kloster // *Adel und Kirche*: G. Tellenbach zum 65. Geburtstag dargebracht / Hrsg. J. Fleckenstein, K. Schmid. Freiburg i. Br., 1968. S. 325–345; *Vogüé A., de.* La Règle de St. Benoît. P., 1971. T. 6: Commentaire historique et critique. P. 962–970, 1355–1368. (SC; 186); *Smith D. G.* Oblates in Western Monasticism // *Monastic Studies*. Pine City (N. Y.), 1982. Vol. 13. P. 47–72; *Jong M., de.* Growing up in a Carolingian Monastery: Magister Hildemar and his Oblates // *JMedH*. 1983. Vol. 9. P. 99–128; *eadem.* In Samuel's Image: Child Oblation in the Early Medieval West. Leiden etc., 1996; *Lahaye-Geusen M.* Das Opfer der Kinder: Ein Beitrag zur Liturgie- und Sozialgeschichte des Mönchtums im Hohen Mittelalter. Altenberge, 1991; *Dal Pino F.* Oblati e oblate conventuali presso i mendicanti 'minori' nei secoli XIII–XIV // *Quaderni di storia religiosa*. Verona, 1994. Vol. 1: Uomini e donne in comunità. P. 33–67; *Weitzel J.* Oblatio Puerorum: Der Konflikt zwischen väterlicher Gewalt und Selbstbestimmung im Lichte eines Instituts des mittelalterlichen Kirchenrechts // *Vom mittelalterlichen Recht zur neuzeitlichen Rechtswissenschaft: Bedingungen, Wege und Probleme der europäischen Rechtsgeschichte*: W. Trusen zum 70. Geburtstag / Hrsg. N. Brieskorn. Paderborn, 1994. S. 59–74; *Esser N.* Benediktineroblatentum: Studien zur Geschichte und Gegenwart der «weltlichen Mitglieder» des Benediktinerordens. Sinzig, 1995; *Murammon III., de.* Принятие монашества в сознательном возрасте (1050–1200): Исслед. феномена обращения в зрелом возрасте // *Анналы на рубеже веков: Антология* / Отв. ред.: А. Я. Гуревич. М., 2002. С. 194–221; *Czortek A.* L'oblazione dei laici presso i frati eremiti di Sant'Agostino nei secoli XIII e XIV // *Analecta augustiniiana*. 2002. Vol. 65. P. 5–40.

А. А. Ткаченко

